

Ю.К. Зайцев
ИПЭИ, РАНХиГС, Москва

А.Н. Лощенкова
МИЭФ; ВАВТ, Москва

Влияние санкций на деятельность российских компаний из обрабатывающего сектора экономики в период 2014–2021 гг.¹

Аннотация. В статье оценивается влияние западных санкций на российские компании из обрабатывающего сектора экономики в период 2014–2021 гг. Авторы проводят обзор оценок влияния санкций на экономику различных стран мира. Анализ показал, что во всех странах, против которых были введены санкции, в большей степени под удар был поставлен импорт предприятий. В этой связи они активно применяли стратегии импортозамещения. Что касается влияния на российскую экономику, оценка проводилась по таким показателям, как выручка, валовая добавленная стоимость, экспорт и импорт отечественных предприятий. Анализ за период 2014–2021 гг. показал, что недополученная выручка санкционных обрабатывающих компаний за период с 2014 по 2021 г. составила почти 278,4 млрд руб., а недопроизведенная валовая добавленная стоимость – около 80 млрд руб. При этом наибольшие потери отмечены у санкционных фирм из сферы нефтепереработки (–167,8 млрд руб.), производящих готовые металлические изделия (–50,9 млрд руб.) и прочие транспортные средства и оборудования (–46,8 млрд руб.). Потери, связанные с неосуществленным из-за влияния санкций экспортом, составили практически 2,3 млрд долл. США, а неосуществленный импорт за указанный период составил 429,5 млн долл. США. Авторы предлагают ряд рекомендаций по преодолению негативных последствий санкций для отдельных секторов, указывая на возможные риски стратегии переориентации торговых потоков санкционными компаниями на Китай в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: экономические санкции, обрабатывающий сектор экономики, российский бизнес, валовая добавленная стоимость, внешняя торговля, Российская Федерация.

Классификация JEL: F51, L25, L6.

Для цитирования: **Зайцев Ю.К., Лощенкова А.Н.** (2023). Влияние санкций на деятельность российских компаний из обрабатывающего сектора экономики в период 2014–2021 гг. // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (60). С. 50–65.

DOI: 10.31737/22212264_2023_3_50-65

EDN: HOYQNB

Введение

В период 2014–2019 гг. санкционная динамика имела различный характер. Наиболее жесткие санкции были введены в 2014–2015 гг., а также в 2018 г. В этот период можно отметить наиболее существенное падение стоимости российской национальной валюты, прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также снижение других макроэкономических показателей.

В 2016 и 2017 г. санкции вводились в отношении физических и юридических лиц, а также продлевались уже действующие ограничительные меры в банковской сфере, финансовом секторе, в оборонно-промышленном (ОПК) и топливно-энергетическом (ТЭК) комплексах. В этот период санкции можно охарактеризовать как стабильный и предсказуемый внешний фактор для рос-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

сийской экономики, он также характеризуется более сдержанной санкционной риторикой и отменой ряда санкций со стороны США (в частности, в отношении компаний US Rusal plc, En+ Group plc и JSC EuroSibEnergo) (Тимофеев, Морозов, 2018). В этой связи анализ периода 2014–2016 гг. может быть полезен и для оценки текущей ситуации в будущем.

После февраля 2022 г. против российской экономики были введены беспрецедентные санкции. Они отличались от предыдущих не только своим масштабом, но и присоединением к санкциям большинства зарубежных компаний (хотя официально это требование не входило в санкционные пакеты). В результате зарубежные фирмы отказывались от поставок, инвестиций в российскую экономику, любого сотрудничества с российскими компаниями. В связи с этим серьезные трудности в ведении деятельности (особенно внешнеторговой) испытывали не только те российские компании, которые попали в санкционные списки отдельных недружественных стран, но и компании российских секторов в целом, в наибольшей степени подвергающихся санкционному давлению. Стоит отметить, что до 2022 г. на них практически не распространялись санкционные ограничения: только две компании были внесены в санкционные списки — «АО «Краслесинвест» и ОАО «БПО Печатники»². Поэтому фирмы указанных секторов были в меньшей степени готовы к санкциям 2022 г. Несмотря на то что статистика по основным показателям деятельности компаний за 2021–2022 гг. в настоящий момент отсутствует, однако представляется возможным охарактеризовать ситуацию для отрасли и спрогнозировать дальнейшее развитие событий для предприятий этой отрасли.

Ряд российских компаний понес существенные экономические потери. Некоторые из представителей российского бизнеса предложили собственные оценки экономических потерь, другие ограничились качественным описанием возникших издержек. В этой связи ключевой задачей авторов является количественная оценка потерь российских компаний в связи с влиянием антироссийских санкций на основе имеющихся статистических данных по таким показателям, как недополученная выручка, недопроизведенная валовая добавленная стоимость, неосуществленный экспорт/импорт предприятий. При этом особый акцент (в силу высокой зависимости сектора от импорта и доступности данных) будет поставлен на секторе обрабатывающей промышленности при оценке влияния санкций. Структура статьи выглядит следующим образом: в разд. 1 приводятся оценки влияния применяемых в отношении других стран санкций и описана международная санкционная практика. Разд. 2 посвящен обзору антироссийских санкций 2014–2021 гг. В разд. 3 описана характеристика российских санкционных компаний по различным показателям их экономической деятельности. В разд. 4 содержатся основные результаты проведенного анализа потерь санкционных российских компаний обрабатывающей промышленности.

Стоит отметить, что анализ влияния санкций за период до 2022 г. важен и для оценки текущей ситуации, когда в открытом доступе появятся соответствующие статистические данные.

² Open Sanctions. List of sanctions (<https://www.opensanctions.org/search/?schema=Company&countries=ru&countries=ua-cri>).

1. Международная практика применения санкций: оценка влияния

Международная практика применения санкций в отношении третьих стран показывает, что санкционная политика направлена на общее снижение благосостояния стран, против которых вводились санкции в целях оказания политического давления. Следствием введения санкций является снижение статической и динамической эффективности распределения ресурсов как в стране, против которой вводились санкции, так и в стране-инициаторе санкций, рост адаптационных издержек, сокращение объемов торговли между странами, а также рост неопределенности в международной торговой системе в целом. Все это приводит к потерям конкурентных преимуществ как страны-инициатора, так и страны, против которой вводились санкции.

Риски санкций классифицируются как финансовые, бюджетные и институциональные. Финансовые риски связаны, как правило, с ограничением на обращение ценных бумаг на международных финансовых рынках, невозможностью рефинансирования внешнего долга и отказ от его обслуживания, в то время как бюджетные риски связаны с возможностью ухудшения структуры бюджетных расходов и снижением их эффективности (Carter Center, 2020). Институциональные риски касаются прежде всего возможного пересмотра прав собственности, фиксируемых системой контрактов. Как следствие, ухудшаются показатели макроэкономической динамики и финансовой стабильности, ускоряются инфляционные процессы и формируются долгосрочные инфляционные ожидания.

В табл. 1 приведены примеры экономических последствий влияния санкций на экономику стран-инициаторов и стран, против которых санкции вводились. Наиболее универсальным показателем при оценке общих экономических последствий санкций является валовый внутренний продукт (ВВП) (Drezner, 2000, р. 90–91), а также темпы экономического роста (Neuenkirch, Neumeier, 2015). К примеру, санкции США против Китая незначительно негативно воздействовали на его экономику (Yang et al., 2004), в то время как санкции 2011–2014 гг. против Ирана снизили ВВП страны на 17% (Gharehgozli, 2017).

Как можно отметить, наиболее существенно санкции воздействуют на торговые потоки страны, против которой вводятся санкции, и страдает прежде всего импорт. Как следствие роста импортных цен (за счет введения эмбарго и/или других ограничений) происходит инфляция производственных издержек. Этим объясняется рост инфляции в Китае, Иране, ЮАР, Кубе в периоды введения против них санкций (World Bank, 2015).

Ключевым фактором оказывается экономическая и географическая близость стран, вводящих и принимающих санкции. Это хорошо видно на примере США и Кубы, стран ОЭСР и ЮАР, где доля экспорта Кубы и ЮАР в страны-инициаторы санкций в общем объеме экспорта составляли порядка 58 и 50% соответственно (табл. 2). В частности, в Кубе серьезные потери (около 2 млрд долл. США) в период 1989–1993 гг. понесла туристическая отрасль.

Импорт также является уязвимым направлением в случае экономической взаимозависимости стран. Так, доля стран ОЭСР в импортной корзине ЮАР на момент введения санкций составляла порядка 89%. Оборонно-промышленный комплекс страны понес существенные убытки в результате запрета импорта вооружений в период 1963–1994 гг., объем которых составляет около 0,1% ВВП в год (табл. 3).

Таблица 1

Сравнительные макроэкономические показатели стран-инициаторов и стран, против которых вводились санкции

Страна, против которой вводились санкции	Содержание санкций	Последствия для экономики стран	
		Инициаторы санкций	Целевая страна
Куба	Комплексные торговые и финансовые санкции, запрет иностранных инвестиций	Потери ВВП США: 700–1200 млн долл. США/год	1989–1993 гг. Экономические потери (%): ВВП – 35, импорт – 35, экспорт – 70, инфляция – 22
Иран	Комплексные торговые и финансовые санкции, запрет иностранных инвестиций	Потери ВВП: США (1995–2012 гг.) (млрд долл. США): 175, ЕС (2010–2014 гг.): 100	2012–2013 гг. Экономические потери (%): ВВП – 3, импорт – 23, экспорт – 35, инфляция – 33
Китай	Ограничения финансовой помощи (ЕХИМ банка США и ОПИС), экспортные ограничения	–	1989–1990 гг. Экономические потери (%): ВВП – 3, импорт – 17, экспорт – 3, инфляция – 18,3
ЮАР	Комплексные торговые и экономические санкции	–	1981–1986 гг. Экономические потери (%): ВВП – 8, импорт – 30, экспорт – 4,5, инфляция – 15

Источник: составлено авторами на основе (Hufbauer et al., 2009).

Таблица 2

Экономическая близость страны-инициатора и страны, против которой были введены санкции

Санкции	Отношение ВВП страны-инициатора к ВВП страны, против которой были введены санкции	Доля экспорта в страну-инициатор в общей доле экспорта страны, против которой были введены санкции, %	Доля импорта из страны-инициатора в общей доле импорта страны, против которой были введены санкции, %
Санкции США против Кубы (с 1960 г.)	173	58	35
Санкции членов ОЭСР против ЮАР (с 1962 г.)	103	50	89
Санкции США против Ирана (с 1979 г.)	28	14	12
Санкции США против Ирака (с 1980 г.)	69	3	7
Санкции США против Китая (с 1989 г.)	11	8,5	13,3
Санкции США против Индии (с 1998 г.)	21	19,3	9,5
Санкции стран ООН против Афганистана (с 1999 г.)	5939	100	100

Источник: составлено авторами на основе (Hufbauer et al., 2009).

Таблица 3

Секторный анализ последствий введения санкций в странах, против которых вводились санкции

Страна/ сектор	Куба	Иран	Китай	ЮАР
Туризм	Убытки ~2 млрд долл. США	–	–	–
Телеком	Убытки ~34 млн долл. США	–	–	–
Нефтегазовая отрасль	–	Потери ~ 5% ВВП/год	–	–
Автопром	–	Снижение выпуска в 2011–2013 гг. на 50%	–	–
ОПК	–	–	Потери от приостано- вки импорта оружия из ЕС и США ~ 0,01% ВВП/год	Издержки от запрета импорта вооружений с 1963 по 1994 г. ~ 0,1% ВВП/год

Источник: составлено авторами на основе (Hufbauer et al., 2009).

Помимо импорта, потеря экспорта и сокращение рабочих мест, связанных с экспортом, могут снизить среднюю заработную плату в экономике (Hufbauer et al., 1997).

Тем не менее, санкции не всегда приносили ожидаемый результат для торговли. Так, к примеру, санкции США против Китая повысили торговый дефицит США и увеличили издержки американских потребителей (Yang et al., 2004, p. 1078).

Что касается влияния санкций на прямые иностранные инвестиции, то их объем может сократиться из-за ожидания инвесторами более высоких рисков и более низкого уровня прибыли в связи с торговыми или другими ограничениями. Это подтверждают исследования санкций против Китая (Yang et al., 2004) и России (Gurvich, Prilepskiy, 2015). Исследование (Shin, Choi, Luo, 2015) показывает, что экономические санкции не имеют прямого влияния на ПИИ или портфельные инвестиции, независимо от типа санкций.

Результаты более ранних исследований утверждают, что прямые иностранные инвестиции из США снижаются во время угроз санкций, но возвращаются к исходному уровню после введения санкций (Biglaiser, Lektzian, 2011). Прямые иностранные инвестиции из других государств могут заменить потерянные инвестиции страны – инициатора санкций (Lektzian, Biglaiser 2013).

В ответ на санкции странами применялись меры по нейтрализации их действия. В первую очередь акцент ставился на импортозамещении, развитии внутренних производственных секторов (Amuzegar, 1997; Watanabe, 1987). Также совершенствовались нормативно-правовые базы в части, касающейся механизмов таможенно-тарифного регулирования, системы ветеринарного и фитосанитарного контроля, системы государственных закупок, использовались государственные субсидии (в том числе на компенсацию затрат по выплате процентов по кредитам) и т.д.

К примеру, введенные до 2014 г. санкции против Северной Кореи углубили экономические отношения между корейскими и китайскими компаниями и сделали их взаимодействие более эффективным (Park, 2014). Различные эффекты и направления воздействия санкций, выявленные в ходе изучения различных академических исследований, определяют необходимость проведения дальнейшего анализа санкционной политики, в том числе в случае Российской Федерации.

2. Антироссийские санкции в период 2014–2021 гг.

Санкции в отношении России в период с 2014 г. до новых санкций 2022 г. затронули инвестиции, валютную, финансовую и кредитную сферу, энергетику, транспорт и логистику и были направлены на ограничение внешнеэкономической деятельности санкционных компаний, ограничение на привлечение финансирования как в финансовый, так и в реальный сектор экономики, а также преследовали цель поддержания высокого уровня неопределенности. Последнее приводит к невозможности привлечь кредитные ресурсы или прямые иностранные инвестиции, закупить оборудование или технологии, увеличить экспорт, к снижению обменного курса рубля, что, в свою очередь, провоцирует решение иностранных инвесторов отказаться от инвестиций или перенести их на будущее (Лощенкова, Зайцев, 2019).

США всячески поддерживали эту неопределенность, угрожая введением новых санкций или ужесточением уже действующих, поскольку на любые американские обсуждения антироссийских санкций наблюдалось неоднократное снижение обменного курса и биржевых индексов (Gurvich, Prilepskiy, 2015). В частности, после введения апрельских санкций в 2018 г. курс рубля резко упал: 11 апреля официальный курс евро вырос почти на 5 руб. и достиг 76,85 руб., а курс доллара – на 3,8 руб. – до 62,36 руб. (Зайцев, 2018а). Продавцы и дистрибьюторы бытовой техники сразу анонсировали рост цен на 5–10%, капитализация Eп+ снизилась на 30%, а компания «РУСАЛ» объявила о рисках технического дефолта, после чего цена её акций рухнула более чем на 50% (Кнобель и др., 2019). Санкции тогда привели к падению котировок металлургических компаний: «Норникель» подешевел на 16,5% (до 29,1 млрд долл.), «Полюс» – на 14,8% (до 9,6 млрд долл.), «Северсталь» – на 9,4% (до 12,4 млрд долл.), «НЛМК» – на 8,7% (до 15,8 млрд долл. США)³.

Другие компании, попавшие под санкции, приводили различные оценки своих потерь в период 2014–2019 гг. К примеру, по оценкам ПАО «Сбербанк России», потери группы составили 80–100 млрд руб. (5% прибыли банковского сектора). Размер риска в отношении компаний, включенных в список блокирующих санкций (SDN) Минфина США, составлял менее 2,5% активов «Сбербанка» (700 млрд руб.)⁴. Группа компаний «Ренова» была вынуждена продать свои доли в компаниях в Швейцарии и Италии, а также ограничить сотрудничество с американской инвестиционной компанией «Columbus Nova» (Зайцев, 2018б). Что касается Группы «Газпром», санкции распространились, главным образом, на некоторых дочек компании, включая «Газпром бурение» (закупка оборудования

³Трифонов П. Котировки российских металлургов рухнули после новых санкций США // *Ведомости*. 09.04.2018 (<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/09/760394-aktsii-metallurgov>).

⁴Борисяк А., Астапенко А. Сбербанк объяснил, как его могут затронуть новые санкции // *Ведомости*. 09.04.2018 (<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/04/09/763265-sberbank>).

и сотрудничество), «Газпром нефть» (заимствования)⁵. В части, касающейся деятельности ПАО «НК «Роснефть»», американская «ExxonMobil» была вынуждена выйти из совместных проектов в Карском море и в Черном море (потери американской компании – 1 млрд долл. США в 2015 г.)⁶.

Негативный эффект санкций был связан с ростом токсичности российских компаний. Например, китайские банки отказывались проводить платежи в российские кредитные организации, особенно в государственные – «Сбербанк» и «ВТБ»⁷. Под блокировку попадали транзакции даже не включенных в санкционные списки компаний.

В конечном итоге все каналы влияния прямо или опосредованно приводят к сокращению объемов выпуска и валовой добавленной стоимости (ВДС), снижению инвестиций в экономику (Zaytsev, 2016).

Несмотря на то что под американские санкции попало 109 государственных компаний (или административных организаций), еще в большей степени санкции распространились на частные компании. В основном американские санкции были направлены против компаний топливно-энергетического комплекса, финансовых и страховых компаний. Санкции ЕС направлялись как против российских предприятий оборонной промышленности, так и против других промышленных компаний, а также в отношении финансовых и страховых организаций. Великобритания включила в санкционный список в первую очередь строительные и транспортные компании, а также промышленные предприятия. Санкционный список Канады имел довольно равномерное отраслевое распределение попавших в него российских компаний, однако наибольшее их число относилось к сфере промышленности и финансово-страховой деятельности. Санкции Австралии распространялись, среди прочих, на четыре российские компании в финансово-страховой сфере, и на три – в сфере строительства.

3. Статистическое описание компаний, попавших под санкции

Анализ показателей деятельности санкционных компаний и последующая оценка влияния санкций на их деятельность будет опираться на базу данных RUSLANA, дополненную годовыми отчетами и бухгалтерской отчетностью санкционных компаний, данные «Росстата» по валовой добавленной стоимости (ВДС) и выпуску подсекторов обрабатывающей промышленности, ВВП России, а также на базу государственных таможенных деклараций с данными по экспорту и импорту соответствующих компаний.

Всего в период с 2014 по 2021 г. под санкции США, ЕС, Канады, Великобритании и Австралии попало более 440 отечественных компаний. Наибольшее число санкционных российских компаний относится к сектору профессиональной, научной и технической деятельности (89 компаний), финансовой и страховой деятельности (83 компании), транспорта и складирования (64 компании), обрабатывающей промышленности (56 компаний), оптовой и розничной торговли (41 компания) (табл. 4).

⁵ Газпром» разъяснил последствия санкций США против руководителя компании // *Ведомости*. 15.05.2018 (<https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/05/15/769544-gazprom-razyasnil-posledstviya-sanktsii-ssha-protiv-rukovoditelya-kompanii>).

⁶ Трунина А., Ткачев И. ExxonMobil выйдет из совместных с «Роснефтью» проектов из-за санкций // *РБК*. 01.03.2018 (<https://www.rbc.ru/business/01/03/2018/5a973cbf9a79479c6701dd40>).

⁷ Сафонов М. Почему в Китае отказываются проводить платежи в российские банки? // *bfm.ru*. 17.09.2018 (<https://www.bfm.ru/news/394784>).

Таблица 4

Распределение санкционных компаний по видам экономической деятельности

Секторы (ОКВЭД)	ВДС, млрд руб.	Число компаний
Горнодобывающая промышленность	3160	22
Финансовая и страховая деятельность	1094	83
Транспорт и складирование	700	64
Торговля оптовая и розничная	691	41
Обрабатывающая промышленность	346	56
Профессиональная, научная и техническая деятельность	189	89
Строительство	171	17
Информация и связь	38	24
Остальные сектора	42	46

Источник: расчеты авторов.

Однако в данной статье мы рассматриваем только компании обрабатывающего сектора, наиболее интересные с точки зрения возможностей для импортозамещения и наращивания экспортной деятельности. За указанный период в санкционные списки США попало 56 обрабатывающих компаний. Из них 16 компаний относятся к сфере производства готовых металлических изделий; 10 – к сфере производства кокса и нефтепродуктов; 8 – к сфере производства прочих транспортных средств и оборудования; 6 – к производству машин и оборудования; 4 – к производству напитков; 4 – к производству компьютеров, электронных и оптических изделий; 2 – к ремонту и монтажу машин и оборудования и еще 6 компаний – к другим обрабатывающим подсекторам. Период 2014–2016 гг. характеризовался включением значительного числа российских компаний в санкционные списки. Из компаний обрабатывающей промышленности в 2014 г. под санкции попало 14 фирм, в 2015 г. – 18 фирм, в 2016 г. – 15 фирм.

Для введения санкционных ограничений недружественными странами выбирались наиболее весомые российские компании на внутреннем и международном рынках. Так, средний возраст попавших под санкции компаний составляет 55 лет. При этом, например, средний возраст быстрорастущих российских компаний оценивается экспертами в 15 лет (Земцов, Маскаев, 2018), по другим данным – менее половины российских компаний старше пяти лет⁸.

Распределение санкционных обрабатывающих компаний таково: 33 – частные, 23 – полностью или частично принадлежат государству. Интересно отметить, что санкции США распространились в большей степени на частные компании, а санкции ЕС касались в основном только российских компаний с государственным участием. Выручка всех санкционных компаний в 2020 г. составила 16,4 трлн руб., а выручка санкционных компаний обрабатывающей промышленности – 1,09 трлн руб. Несмотря на увеличение с 2014 г. выручки санкционных компаний, доля НДС этих компаний в НДС всей обрабатывающей промышленности сократилась с 3,8% в 2014 г. до 1,1% в 2020 г. Отметим, что доля добавленной

⁸ Башкатова А. Бизнес в России долго не живет // *Независимая газета*. 19.06.2019 (https://www.ng.ru/economics/2019-06-17/4_7599_business.html).

Таблица 5

Срез санкционных компаний обрабатывающей промышленности

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Выручка санкционных компаний обрабатывающей промышленности, млрд руб.	705	871	837	826	1042	1213	1094
Валовая добавленная стоимость санкционных компаний, млрд руб.	193	245	222	225	287	345	346
Доля ВДС санкционных компаний в ВДС обрабатывающей промышленности РФ, %	3,8	2,8	2,2	2,0	1,8	1,4	1,1
Экспорт санкционных обрабатывающих компаний, млрд долл.	13,4	8,3	3,7	4,0	5,7	4,9	–
Доля в экспорте России санкционных компаний обрабатывающей промышленности, %	2,69	2,48	1,28	1,13	1,26	1,16	–
Импорт санкционных компаний, млрд долл.	0,50	0,29	0,12	0,14	0,12	0,09	–
Доля в импорте России, %	0,17	0,16	0,06	0,06	0,05	0,03	–

Источник: расчеты авторов.

стоимости всех санкционных компаний составляет около 6% валовой добавленной стоимости экономики России.

Экспорт санкционных компаний имел тенденцию к снижению, доля в российском экспорте к 2020 г. составила только 1,16%. Импорт санкционных компаний обрабатывающей промышленности сократился с 0,5 млрд долл. США в 2014 г. до 0,09 млрд долл. США в 2019 г. (табл. 5). Снижение импорта можно рассматривать с позиций вынужденного импортозамещения, что, вероятно, позволило продумать альтернативные пути закупок зарубежного оборудования и материалов на рынках дружественных стран после введения новых санкций в 2022 г. или их приобретения на внутреннем рынке.

Из 30 компаний обрабатывающего сектора, по которым доступны статистические данные⁹, с года введения санкций до 2020 г. численность работников сократилась в 12 компаниях. Из 56 санкционных компаний к 2022 г. четыре были ликвидированы¹⁰ (среди всех санкционных компаний были ликвидированы 69 компаний, 17 находятся на стадии ликвидации). Наибольший объем выручки в 2020 г. приходился на санкционные компании в сфере производства кокса и нефтепродуктов, прочих транспортных средств и оборудования, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. При этом наибольший объем активов приходится на компании, занимающиеся производством машин и оборудования, компьютеров, а также электронных и оптических изделий (табл. 6).

Из исследуемых санкционных обрабатывающих предприятий 40 фирм вели напрямую экспортную деятельность хотя бы один год из исследуемого периода, в том числе до введения санкций (2013–2019 гг.). Экспорт санкционных фирм обрабатывающей промышленности в ЕС с 2015 г. прекратился совсем, однако в 2019 г. возобновился. Чрезвычайно заметна переориентация экспортных потоков этих фирм в Китай и Индию. Интересно отметить, что, несмотря на санкции со стороны США, доля экспорта санкционных фирм в США выросла

⁹ База данных Руслана (2021 г.) (<https://ruslana.bvdep.com/version-2021326/home.serv?product=Ruslana>).

¹⁰ Выручка двух ликвидированных компаний обрабатывающей промышленности (по которым есть доступные данные) в 2020 г. составила 4,3 млрд руб. Среди всех санкционных компаний данные по выручке за 2020 г. доступны только по 14 фирмам – их суммарная выручка в 2020 г. составила 21,2 млрд руб.

Таблица 6

Распределение выручки и активов санкционных компаний по подсекторам обрабатывающей промышленности в 2020 г.

Подсектор обрабатывающих производств	Выручка, млрд руб.	Активы, млрд руб.
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	112	459
Производство кокса и нефтепродуктов	462	441
Производство прочих транспортных средств и оборудования	362	646
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	41	1205
Производство напитков	5	48
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	55	1189
Ремонт и монтаж машин и оборудования	48	38
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	4	27
Производство химических веществ и химических продуктов	1	0,8
Производство электрического оборудования	4	14

Источник: расчеты авторов.

Таблица 7

Переориентация экспорта фирм обрабатывающей промышленности, находящихся под санкциями, %

Страны-импортеры	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ЕС	0,3	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,6
Китай	0,8	0,6	7,0	19,7	25,5	22,6	27,5
Великобритания	17,2	12,6	12,0	2,3	2,7	1,8	0,5
Япония	0,9	0,2	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0
США	0,0	6,0	6,8	9,1	12,4	5,2	8,2
Корея	0,6	0,6	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Индия	0,5	0,2	0,5	1,6	0,3	3,1	1,2

Источник: расчеты авторов.

за указанный период, наибольшее значение доля экспорта по данному направлению составила в 2017 г. Доля экспорта в Великобританию сократилась, а экспорт в Японию и Корею к 2019 г. прекратился (табл. 7).

4. Оценка потерь

Расчет потерь ВДС фирм от санкций за период 2014–2020 гг. и неосуществленного экспорта и импорта за 2014–2019 гг. (имеющиеся доступные статистические данные) происходил с учетом статистических данных по показателям развития соответствующего подсектора и темпов роста объемов торговли России с зарубежными странами по 2-значным товарным группам. В том случае, когда фирмы, находящиеся под санкциями, имели более низкие показатели деятельности (в первую очередь выручку), делался вывод о том, что, вероятнее всего,

причиной их отставания от остальных фирм по отрасли являлись наложенные на них санкции. Такие же расчеты проводились по показателям внешнеторговой деятельности фирм (по объемам экспорта и импорта).

Для нахождения ВДС санкционных компаний использовались данные «Росстата»¹¹ по совокупному выпуску и валовой добавленной стоимости (ВДС) РФ с 2014 по 2020 г. по видам экономической деятельности, далее была рассчитана доля ВДС в совокупном выпуске по видам экономической деятельности. Предполагалось, что доля ВДС в выручке санкционных фирм будет такой же, как в среднем по сектору (виду экономической деятельности). Также вводилось предположение о том, что при отсутствии санкций темпы роста выручки у фирм, попавших под санкции, были бы такие же, как в среднем по отрасли, в которой они действовали. Таким образом, разница между фактическим значением выручки этих фирм и объемом выручки в случае отсутствия санкций (с учетом среднего по отрасли роста) и будет являться потерями этих фирм из-за санкций. Аналогичным способом были рассчитаны объемы неосуществленной внешнеэкономической деятельности компаний, попавших под санкции.

Исходя из полученных оценок, недополученная выручка санкционных обрабатывающих компаний за период с 2014 по 2021 г. составила почти 278,4 млрд руб., а недопроизведенная ВДС – около 80 млрд руб. Обрабатывающие компании ежегодно теряли около 0,01 п.п. ВВП. Потери связанные с неосуществленным из-за влияния санкций экспортом, составили практически 2,3 млрд долл. (0,1 п.п. роста экспорта России). Неосуществленный импорт составил 429,5 млн долл. (0,04 п.п. роста импорта России) за указанный период. Стоит отметить, что полученные оценки являются потолком возможных потерь санкционных компаний, так как имела место практика ликвидации компаний, попавших под санкции, и создания новых фирм¹². Однако для санкционных компаний обрабатывающей промышленности эта практика достаточно распространения не получила: всего четыре компании было ликвидировано среди санкционных предприятий обрабатывающих отраслей.

Наибольшие потери выручки санкционных компаний обрабатывающих отраслей наблюдались в 2019 г. (–82 млрд руб.) и в 2020 г. (–70 млрд руб.) (рис. 1). Причиной этому может служить как накопленный эффект санкционных ограни-

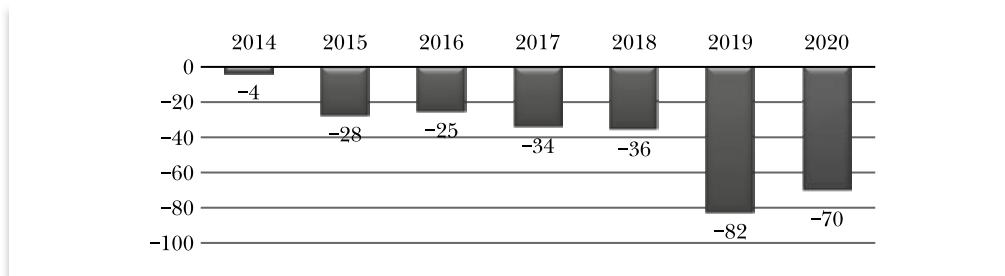

Рис. 1

Распределение потерь выпуска санкционных обрабатывающих компаний, млрд руб.

Источник: построено авторами.

¹¹ Росстат. Статистические сборники «Россия в цифрах». 2021 г. (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>).

¹² Reuters Investigation (2022). The supply chain that keeps tech flowing to Russia (<https://www.reuters.com/investigates/special-report/ukraine-crisis-russia-tech-middlemen/>).

Таблица 8

Потери подсекторов и отдельных санкционных компаний обрабатывающей промышленности в 2014–2020 гг.

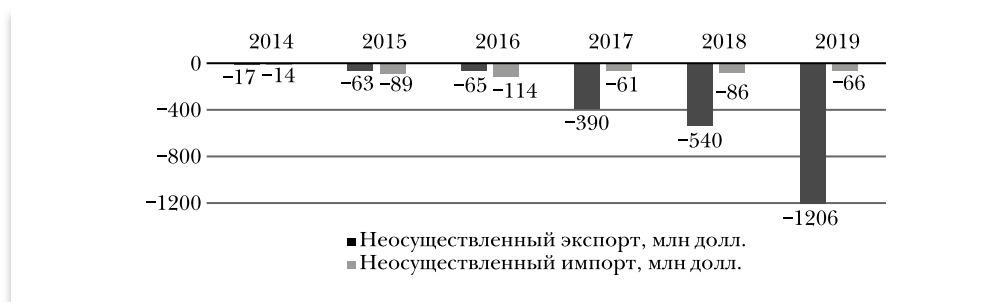
Подсектор обрабатывающей промышленности	Потери выпуска, млрд руб.	Некоторые санкционные компании	Потери, млрд руб.
Производство кокса и нефтепродуктов	167,8	ООО «Киниф» АО «Ангарская нефтехимическая компания» АО «Ачинский НПЗ ВНК»	38,1 34,4 24,6
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	50,9	ОАО «Ижорские заводы» ООО «ОМЗ Спецсталь» ПАО «ДНПП»	36,5 5,6 5,2
Производство прочих транспортных средств и оборудования	46,8	АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод»» АО «Судостроительный завод «Залив»»	40,6 3,0
Производство машин и оборудования	5,0	ОАО «Волгограднефтемаш»	5,0
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,9	ООО «Специальный технологический центр»	1,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,7	ОАО «90 экспериментальный завод»	1,7
Ремонт и монтаж машин и оборудования	1,3	АО «Центр судоремонта «Звездочка»»	1,3
Производство напитков	1,2	ООО «Акваника»	1,1
Производство химических веществ и химических продуктов	1,1	АО «Калиновский химический завод»	1,1
Производство пищевых продуктов	0,5	ЗАО «Хомяковский хладокомбинат»	0,5

Источник: расчеты авторов.

чений, так и жесткие секторальные ограничения, введенные в 2018 г. США в отношении России. На снижение выручки в определенный год в отдельной компании на большую величину, чем в среднем на компании такого же подсектора обрабатывающей промышленности, могут влиять другие факторы, которые не учитываются в текущем анализе. Впоследствии при накоплении достаточного объема статистических данных представляется необходимым проведение эконометрического анализа влияния санкций на деятельность российских санкционных фирм.

Наибольшие потери выручки за весь период 2014–2021 гг. понесли санкционные компании нефтепереработки (–167,8 млрд руб.), производящие готовые металлические изделия (–50,9 млрд руб.), производящие прочие транспортные средства и оборудования (–46,8 млрд руб.). Наиболее пострадавшие от санкций обрабатывающие компании представлены в табл. 8.

С 2014 г. объемы неосуществленного экспорта санкционных компаний нарастают, в 2019 г. они достигли 1,2 млрд долл. США (рис. 2). Это происходило не только по причине санкций со стороны недружественных стран в отношении этих российских компаний, но и из-за боязни сотрудничества с ними фирм из третьих стран попасть под вторичные санкции. Вероятно, по этой причине санкционным компаниям сложно переориентировать свой экспорт на другие географические направления. Наибольший объем неосуществленного импорта

Рис. 2

Распределение неосуществленного экспорта и импорта санкционных обрабатывающих компаний

Источник: построено авторами.

наблюдался в 2015–2016 гг., что можно объяснить не только закрытием поставок из недружественных стран, но и переключением на закупки отечественного оборудования, запчастей и материалов для производства.

За указанный период наибольшие потери экспорта наблюдались по товарным группам ТН ВЭД: «27. Топливо минеральное, нефть» (–902 млн долл. США); «87. Средства наземного транспорта, кроме железной дороги» (–381 млн долл. США); «84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование» (–219 млн долл. США); «93. Оружие и боеприпасы» (–208 млн долл. США); «85. Электрические машины и оборудование» (–182 млн долл. США); «90. Инструменты и аппараты» (–143 млн долл. США). Неосуществленный импорт преобладал по товарным группам: «84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование» (–173 млн долл.); «38. Прочие химические продукты» (–147 млн долл. США); «85. Электрические машины и оборудование» (–30 млн долл. США).

Заключение

В период с 2014 по 2022 г. против российской экономики были введены беспрецедентные санкции. По числу введенных внешних ограничений против национальной экономики Россия стала рекордсменом. Анализ таких макроэкономических индикаторов, как валовая добавленная стоимость, выручка, экспорт и импорт отечественных предприятий позволил дать оценку ущерба для российской экономики. В итоге, недополученная выручка обрабатывающих компаний из-за наложения на них санкций в 2014–2021 гг. оценивается 278,4 млрд руб., а недопроизведенная валовая добавленная стоимость составляет около 80 млрд руб. При этом наибольшие потери отмечены у санкционных фирм из сферы нефтепереработки (–167,8 млрд руб.), производящих готовые металлические изделия (–50,9 млрд руб.) и прочие транспортные средства и оборудования (–46,8 млрд руб.).

Что касается внешней торговли, потери, связанные с неосуществленным из-за влияния санкций экспортом, составили практически 2,3 млрд долл. США, а неосуществленный импорт за указанный период составил 429,5 млн долл. США.

Санкции 2022 г. в отношении России были не только более масштабными, но и привели к отказу зарубежных компаний от сотрудничества с российскими фирмами вследствие распространения токсичности отечественных фирм.

В связи с этим серьезные трудности в ведении деятельности (особенно внешнеторговой) испытывали не только те российские компании, которые попали в санкционные списки отдельных недружественных стран, но и в целом компании отдельных российских секторов, в наибольшей степени подвергающихся санкционному давлению.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Зайцев Ю.К.** (2018a). Апрельские санкции: последствия для российской экономики // *Экономическое развитие России*. Т. 25. № 5. С. 31–34. [**Zaitsev Yu.K.** (2018). April sanctions: Consequences for the Russian economy. *Economic Development of Russia*, 25 (5), 31–34 (in Russian).]
- Зайцев Ю.К.** (2018b). Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. Т. 26. № 4. С. 760–772. [**Zaitsev Yu.K.** (2018b). The impact of the sanctions regime on foreign direct investment in the Russian Federation. *RUDN Journal of Economics*, 26 (4), 760–772 (in Russian).]
- Земцов С.П., Маскаев А.Ф.** (2018). Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста // *Инновационная экономика*. № 6 (236). С. 30–38. [**Zemtsov S.P., Maskaev A.F.** (2018). Fast-growing firms in Russia: Characteristics and growth factors. *Innovative Economics*, 6 (236), 30–38 (in Russian).]
- Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лощенкова А.Н., Прока К.А.** (2019). Санкции: серьезно и надолго. Научные доклады: экономика. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 80 с. ISBN: 978-5-7749-1447-0. [**Knobel A.Yu., Bagdasaryan K.M., Loshchenkova A.N., Proka K.A.** (2019). *Sanctions: Seriously and for a long time*. Scientific reports: Economics. Moscow: Publishing House “Delo” RANEPA (in Russian).]
- Лощенкова А.Н., Зайцев Ю.К.** (2019). Влияние динамики обменного курса рубля на приток иностранных инвестиций в российскую экономику // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 4 (44). С. 127–142. [**Loshchenkova A.N., Zaitsev Yu.K.** (2019). The impact of the ruble exchange rate dynamics on the inflow of foreign investment into the Russian economy. *Journal of the New Economic Association*, 4 (44), 127–142 (in Russian).]
- Тимофеев И.Н., Морозов В.А.** (2018). Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г. *Доклад. № 43/2018*. М.: НП РСМД. 76 с. [**Timofeev I.N., Morozov V.A.** (2018). Sanctions against Russia: The results of 2018 and the view in 2019. *Report, 43/2018*. Moscow: Noncommercial Partnership “Russian International Affairs Council” (NP RIAC) (in Russian).]
- Amuzegar J.** (1997). Adjusting to sanctions. *Foreign Affairs*, 76 (3), 31–41.
- Biglaiser G., Lektzian D.** (2011). The effect of sanctions on US foreign direct investment. *International Organization*, 65 (3), 531–51.
- Carter Center (2020). *U.S. and European sanctions on Syria*. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/us-and-european-sanctions-on-syria-091620.pdf>
- Drezner D.W.** (2000). Bargaining, enforcement, and multilateral sanctions: When is cooperation counterproductive? *International Organization*, 54 (1), 73–102.
- Gharehgozli O.** (2017). An estimation of the economic cost of recent sanctions on Iran using the synthetic control method. *Economics Letters*, 157, 141–44.

- Gurvich E., Prilepskiy I.** (2015). The impact of financial sanctions on the Russian economy. *Russian Journal of Economics*, 1, 359–385.
- Hufbauer G., Scott J., Elliot K., Oegg B.** (2009). *Economic sanctions reconsidered*. 3rd ed. PIIE. 248 p. Available at: <https://www.piie.com/bookstore/economic-sanctions-reconsidered-3rd-edition-paper>
- Hufbauer G.C., Elliott K.A., Cyrus T., Winston E.** (1997). US Economic sanctions: Their impact on trade, jobs, and wages. *Working Paper Series, Peterson Institute for International Economics*.
- Lektzian D., Biglaiser G.** (2013). Investment, opportunity, and risk: Do US sanctions deter or encourage global investment? *International Studies Quarterly*, 57 (1), 65–78.
- Neuenkirch M., Neumeier F.** (2015). The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth. *European Journal of Political Economy*, 40, 110–25.
- Park J.S.** (2014). The key to the North Korean targeted sanctions puzzle. *The Washington Quarterly*, 37 (3), 199–214.
- Shin G., Choi S., Luo S.** (2015). Do economic sanctions impair target economies? *International Political Science Review*, 37 (4), 485–99.
- Watanabe S.** (1987). Technological capability and industrialization: Effects of aid and sanctions in the United Republic of Tanzania and Zimbabwe. *International Labour Review*, 126 (5), 525–41.
- World Bank (2015). Economic implications of lifting sanctions on Iran. *World Bank MENA Quarterly Economic Brief Issue*, 5 July, 10. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/575391468187800406/pdf/98389-REVISION-BRI-PUBLIC-Box393170B-QEB-issue-5-FINAL-7-27-15.pdf>
- Yang J., Hossein A., John F., Hildy T.** (2004). US economic sanctions against China: Who gets hurt? *World Economy*, 27 (7), 1047–1081.
- Zaytsev Yu.** (2016). Diagnostics of foreign direct investments inflow in Russian Federation: Theoretical and practical issues. *International Journal of Trade and Global Markets*, 9 (2), 170–181. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27154172>

Поступила в редакцию 12.02.2022

Received 12.02.2022

Yu. K. Zaytsev

Institute for Applied Economic Research, RANEPA, Moscow, Russia

A. N. Loshchenkova

Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

The impact of sanctions on the activities of Russian companies in the manufacturing sector of the economy in 2014–2021

Abstract. The article assesses the impact of the western sanctions on Russian companies from the manufacturing sector in the period 2014–2021. The authors review estimates of the impact of sanctions on the economies of countries around the world. The analysis showed that in all recipient countries, imports of enterprises were more affected. In this regard, they actively applied import substitution strategies. As for the Russian economy, the assessment was carried out on such indicators as revenue, gross value added, exports and imports of domestic enterprises. Analysis for the period 2014–2021 showed that the lost revenue of sanctioned processing companies for the period from 2014 to 2021 amounted to almost 278.4 billion rubles, and the underproduced GVA was about 80 billion rubles. At the same time the largest losses were recorded by sanctioned companies from the oil refining sector (–167.8 billion rubles), producing finished metal products (–50.9 billion rubles) and other vehicles and equipment (–46.8 billion rubles). Losses associated with unfulfilled exports due to the impact of sanctions amounted to almost USD2.3 billion, and unfulfilled imports for the specified period amounted to USD429.5 million. The authors offer a number of recommendations for overcoming the negative consequences of sanctions for individual sectors, pointing out the possible risks of the strategy of reorienting trade flows by sanctions companies towards China in the long term.

Keywords: *economic sanctions, manufacturing sector of economy, Russian business, gross value added, foreign trade, Russian Federation.*

JEL Classification: F51, L25, L6.

For reference: **Zaytsev Yu.K., Loshchenkova A.N.** (2023). The impact of sanctions on the activities of Russian companies in the manufacturing sector of the economy in 2014–2021. *Journal of the New Economic Association*, 3 (60), 50–65 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2023_3_50-65

EDN: HOYQNB